

**Сегодня открывается Центральный музей
В. И. Ленина, в котором запечатлены
яркие страницы истории борьбы и побед
партии Ленина—Сталина.**

№ 132 (6738) 15 мая 1936 г., пятница ЦЕНА 10 КОП.

Центральный музей В. И. Ленина. Сасава — В. И. Ленин, скульптура С. Меркурова (конференц-зал музея); справа — И. В. Сталин, скульптура С. Меркурова (конференц-зал музея); в середине — общий вид VIII зала музея, в центре зала — скульптура М. Маннзера «Ленин на броневике».

В ЦК КП(б)
и ЦК Союза ССР

нии в СССР, Москва, в которых достигли в сотни тысяч партийных и непартийных большевиков в живом образе Ленина, в полнующих документах борьбы и побед партии Ленина—Сталина получают громадную творческую зарплату для новых блестящих побед родины социализма.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

На заводе тт. Вороников и Ординских изд.
месте с начальником Главного управ-
ления автомобильной промышленности тов.
М. Кагановичем и начальником Военно-
промышленных сил РККА командирами 2-го
ранга тт. Алексеев, провели несколько
часов, подробно знакомясь с текущим произ-

ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА.

- STRIP ON
A 120T 1504

реального процесса и беседах со специалистами, рабочими и инженерно-техническими персоналом в всех этапах их работы. На Центральном аэродроме гг. Орджоникидзе и Ворошилов ознакомились с новыми техническими объектами и ознакомились с новыми двигателями самолета «АНР-14». Об окончании лавда конструктор самолета инженер А. С. Игнатьев.

Затем летчик орджоникид тов. Пюпитковский поднялся на новой машине в воздух.

Товарищи Ворошилов и Орджоникидзе дали самолету продолжительную оценку.

Военные бюджеты Японии, отражая ее подготовку к войне, растут из года в год. Весь государственный бюджет на 1936—1937 бюджетный год равен 2.300 миллионам иен. Официально военные расходы ис-

настижения 1.300 миллионов тен — весьма высокие по японскому стандарту, превышающие положенный бюджет. Помимо этих ассигнований, вооружениям настоятельно требуется еще 2 миллиардов тен на выполнение основной расширенной программы вооружений.

Агрессивные круги японской вооруженной промышленности стараются как-нибудь оправдать такой неслыханный рост военных расходов. С этой целью, по примеру прошлых лет, в печати появились и в парламенте представители вооруженных сил Японии, которые пытаются внушить, что угрожающих Японии со стороны других стран, в частности СССР, Об этом публично с помощью средств известных японских экономических изданий Судзукэ Мосабуро сравнительно недавно даже писал достаточно ясно:

«Каждый год в первом составлении бюджета, словно это решено заранее, поднимаются вопросы о границе Манчжоу-Го и СССР, о государственных границах Монголии... Дело объясняется тем, что за последние годы процент военных расходов в нашем бюджете гораздо выше, чем во всех других государствах... Вот почему возникает шум о границах!».

И сейчас, при обсуждении нового военного бюджета, японский военный министр генерал Тераuchi, как это видно из публикуемых сегодня в «Правде» сообщений, прибег к тому же испытанному методу, неоднократно уже применявшемуся генералом Араки и другими лидерами воинствующей военщины. Цель подобных вы-

...создавать ложное представление о Советском Союзе, о его внешней политике, ввести в заблуждение общественное мнение Японии, запугать японские массы и тем самым «обосновать» обещанные военные приготовления.

В ходе выступления генерал Гераудни черпает аргументы: весьма сомнительного свойства для подтверждения своих выводов. Гипотезы «сессия парламента уже заслушала речи премьеры Хироги и министра иностранных дел Ариги. В обеих этих

жесток, как уже это было отмечено в советской печати, содержится достаточно много провокационных, чтобы не сказать больше, выводов относительно происхождения на Дальнем Востоке и реальных причин вооружения японцев на советско-маньчжурской границе.

В частности одна государственных деятелей Японии так и не могли дать правительству ответ на вопрос, почему маршал Нинишима СССР не встречает поддержки правящих кругов Японии. Удивительно тут, собственно, нечего. Хорошо известно, что несмотря на поражение крайнего крыла японской военщины, руководящего генералов Араки и Маэзакэ, вся империалистическая обстановка складывается сейчас в Японии под влиянием растущей роли коммунистов в армии. Само правительство Хитачи является выражением контрреволюционного течения между военщиной и правящими кругами после неудачного в феврале военно-фашистского путча. Суть этого контрреволюционного течения, т. е. дискредитация японского империализма.

Речь генерала Теруэда, отражающая, нежелание, агрессивные настроения японского офицерства, показывает, что японская военщина и после поражения в Америке — Малом стремится не куститься, а к улучшению отношений между Советским Союзом и Японией, к чему наша страна всегда стремилась и стремится. Известно, как тяжело было сопротивление агрессивных других воинов благожелательному завершению переговоров о продаже КВЖД. Известно также, что эти же други призывали японцев усиливаться, чтобы воспрепятствовать укреплению или же созданию военных баз на границах СССР и Монгольской Народной Республики и, наоборот, стремились реализовать.

Военный министр генерал Тераути, как показывает его речь, продолжает излюбленную тактику японской военщины: отгуляно, не давая себе даже труда привести какие-либо доказательства, он твердит заезженные фразы об «агрессивности» СССР.

Терауни утверждает, что «Японская КВЖД не имеет ничего общего с отказом СССР от своей дальневосточной политики». Мюнхенский генерал здесь сменяет в одну минуту все и вся. Почему СССР предложил продать КВЖД Японии? Почему, что он стремился к установлению откровенных и неопределенных отношений с Японией? Это общепонятно всем миру, японские правительства и японская общественность. СССР предложил продать КВЖД потому, что японская военщина в стратегических превращениях дороги в источник конфликтов. Продажа КВЖД, несомненно, способствовала установлению советско-японских отношений. Но генерал Терауни с этим не согласен. Он заявляет: «СССР расстался с дорогой, понимая, что она лишена всякой ценности». Слабость этого аргумента, видимо, понимает и сам генерал, но если КВЖД лишена «всякой ценности», то почему же японская военщина так упорно добивалась перехода КВЖД в их руки и почему, наконец, японское правительство купило «лишнюю всякой ценности» дорогу, заплатив за нее солидную сумму?

Генерал Терауни нарочито оперирует понятием «дальневосточная политика СССР», между тем, как хорошо известно, что мировая политика Советского Союза едина: «Наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами» (Сталин).

Вторым «аргументом» генерала Терауни является его ссылка на меры, принятые СССР для защиты своих дальневосточных границ от внешней агрессии. Японский военный министр не делает ни слова для того, чтобы повлиять воображения своих слушателей и убедить их в том, что оборонительные меры СССР носят агрессивный характер.

Но и здесь он обосновывает себя от труда привести какие-либо доказательства. И несомненно: невозможно доказать, что представляемые им круги ведут мирную политику, а СССР агрессивен.

Третий «основной» аргумент Терауни — это его указание на то, что «СССР ни в какой мере не отказался от политики большевизации всего мира». Этот аргумент еще слабее, чем все предшествующие.

Ссылка на «большевизацию» должна, по-видимому, помочь японской общественности продать мост к другим странам. Но кто не понимает, что под прикрытием этой болтовни японский империализм готовится захватить там, где это будет возможно и менее опасно. Публикуемые нами сейчас отклики «Тайме» на речь Терауни показывают, что в Англии, например, не забываются насчет истинного содержания политики, проповедуемой японскими группировками в Японии.

То же касается от всей аргументации генерала Тераути? Конечно, кроме любого подтверждения стремлений японской военищины во что бы то ни стало осуществить свои программы вооружения в полях дальнейшей агрессии. Как ни старался генерал Тераути изображать СССР страшным волком, а Японию агнцем, он должен был признать, что военные круги не желают допустить заключения пакта о неападении между СССР и Японией, очевидно, потому, что военищина опасается, что такой пакт снизил бы свободу ее действий. «Таймес», которого никак нельзя заподозрить в каких-либо симпатиях к Советскому Союзу, называет эту позицию японской военищины «бесарастушеством». Газета не без оснований спрашивает: «Без пакта о неападении плохо, то что же хорошо?» С точки зрения Тераути и японской военищины, хорошо все то, что открывает им пути для агрессии, и плохо все то, что создает препятствия в этом направлении.

РЕЗОЛЮЦИЯ ИК С ВОЗМУЩЕНИЕМ ВОСТАНАВЛ. НАПРАВЛЕНИЯ П. А. ...

[illegible]

Лаборатория марксистско-ленинской мысли

По инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина в короткий срок создан Музей Ленина, в котором сосредоточены величайшие исторические ценности — подлинники документов гениальной мысли Ленина, борьбы нашей партии за установление диктатуры пролетариата в нашей стране и за дело международной коммунистической революции.

Еще более тверкую уверенность в победе пролетариата всего мира, еще большую ненависть к капитализму, беззаветную любовь к нашей партии и социалистической родне вселяют в каждого большевика каждый трудящийся документ, каждая великая гениальность человечества — деяния.

Московский областной и городской комитеты партии приняли решение о открытии музея и использовании его для изучения истории партии членами и кандидатами и экстерн городской и областной партийных школ. Музей Ленина — замечательный лаборатория марксистско-ленинской мысли.

Н. ХРУШЕВ

Величие и простота

Какое-то особое чувство испытываешь, когда ходишь по этим обширным, с таями толщами вагонов, так тугоутро обустроенным залам, наполненным сокращающим жизненного наследия.

Вот великолепие оформившейся безупрочная пища, в ней заключены всезнательные «Желтые тетрадки» Ленина — его произведение «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Вспоминаешь собственную юность, революционную подпольную работу. Вспоминаешь, как стремились мы прочесть эти «Желтые тетрадки», которые, как говорили, нашлись в Питере ка-

кой-то загадочный товарищ, членка которого «Старик», хотя он совсем еще молодой.

Вся документация расползается направо и налево, и она так рано расцвет парадную жизнь В. И. Ленина, что экскурсы по музею составляют вполне конкретный материал, на котором легко можно изучать историю нашей партии и историю жизни ее великого создателя.

Что особо останавливает внимание и даже при первом же осмотре,—это блестящий документальный показ совместной работы В. И. Ленина и Н. В. Сталина.

И. ЗЕЛИКСОН-БЕРОВСКАЯ.

Н. РАБИЧЕВ, Н. РУБИНШТЕЙН

Как создавался музей

Многие из товарищей, уже побывавшие в Центральном музее В. И. Ленина, удивлялись, как можно было за 70 дней создать огромный музей, самому перестроить и оборудовать здание, собрать тысячи экспонатов и подготовить квалифицированными экскурсоводов. 10 ноября начались строительные работы, а 21 января музей был уже готов.

Удивлялись тут нечему. Иначе и быть не могло, ибо мы работали над Ленинским материалом, выполняя прямое задание товарища Сталина. Это создавало у каждого работника чувство высшей ответственности за порученное дело.

Десять лет назад при Институте Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ) был организован небольшой Музей Ленина, в котором были выставлены некоторые фотографии и документы. С тех пор Музей Ленина почти не развивался. Многочисленные переводы на одного помещения в другое еще более автоматизировали его развитие.

Естественно, что в такой виде Музей Ленина не мог базисно удовлетворять требования партийных масс, желающих изучать жизнь и деятельность вождя мирового пролетариата и отца советского народа.

Товарищ Сталин, узнав о неудовлетворительном состоянии Музея Ленина при ИМЭЛ, поручил секретарю ЦК ВМЦ(б) тов. Ежову лично заботиться о развитии музея и превратить его в учреждение, достойное имени Владимира Ильича.

Тов. Ежов горячо взялся за выполнение данного ему поручения. Вместе с тов. Кагановичем он посетил здание, подходившее для музея. Были созваны специальные совещания архитекторов и строителей. После долгих поисков выбрано здание, в котором помещался МСМО. Это здание по своему расположению в центре города, в непосредственной близости от Красной площади, было признано наиболее пригодным для организации Музея Ленина.

Дело создания музея быстро двинулось вперед. Было решено сосредоточить в Центральном музее Ленина все экспонаты, разбросанные по другим музеям и выставкам.

27 сентября ЦК ВМЦ(б) принял окончательное постановление о создании Центрального музея В. И. Ленина при Институте Маркса—Энгельса—Ленина, а затем ряд постановлений был принят Советом Народных Комиссаров Союза.

Работа началась с того, что освободились от тех учреждений, какие в них находились. Это было нелегкое дело. Туда помещались Трест хлебозернового, Управления продовольственным транспортом Москвы, банк, финансировавший весь розничный торговлю. Словом, здесь был центр республиканского снабжения столицей.

Надо отметить, что многочисленные партийные и советские организации сделали в то время как можно скорее освобождение помещений и создать там музей. Секретари райкомов партии лично помогали продвижению заказов на фабрики и заводы, стремились за качеством работ, оказывая большую помощь в сборе экспонатов.

Очень много ценнейших экспонатов Центральный музей Ленина собрал с помощью партийных организаций в богатейших хранилищах Ленинград.

Благодаря исключительному вниманию узел-секретариат ЦК ВМЦ(б) созданию музея видно, в частности, из письма тов. Ежова дирекции музея, написанного перед отъездом в отпуск: «1. Об освобождении помещений споровался с Войничевым, но освобождать через две недели максимум. Необходимо через него выжать максимум. Пошла Комиссия Партийного Контроля этим делом проследить... 2. О залах сто-

рались с тов. Андреевым. Застытелетом утверждают Рубинштейна... 3. Проект передачи здания, и внешней и внутренней, а также план размещения музея надо показать тов. Кагановичу... По всем текущим делам музея обращайтесь к тов. Андрееву и тов. Кагановичу, а с ними спорьте».

Среди привлеченных работников не было ни одного старого музейщика. Но ведь и музей создавался необычно. Не зная, работать над организацией музея, ни сломали немало общепринятых музейных норм и традиций. Эти нормы и традиции оказались несовместимыми с задачей наиболее полно представить жизнь и борьбу Ленина, так тесно и неразрывно слитую с жизнью и борьбой Сталина.

В новых музеях обычно экспонируют ставленники с выработанной методикой, бесконечными этикетами, бездумным оформлением.

Все это было отброшено с самого начала. Нам не нужно было поднимать выставочные материалы, этикеты или выискивать музейные способы «экспозиции». Содержательные ленинские и сталинские документы — эти исторические памятники Великой пролетарской революции — должны были быть отражены с на-

газет, телеграммы, дышащие огнем боев побед.

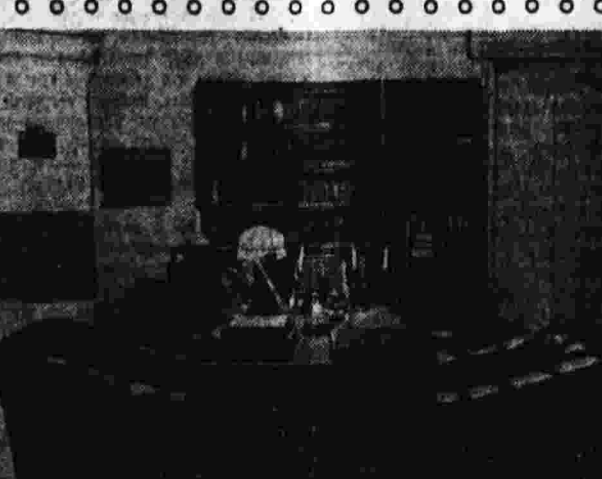
В документах наглядно отражена величественная жизнь Ленина и вся героическая история партии, выстоявшей Лениным и Сталиным.

Эти документы говорят сами за себя. Поэтому нужно было только найти такое оформление, которое соответствовало бы их величию.

Нам важнее, что мы сумели вместе с художниками найти верный стиль, основной чертой которого является сиюминутная строгая монументальность, характерная для всего музея. Мы старались показать каждой деталью оформление, что работа Ленина и Сталина имеет вечную ценность для трудящихся всего мира.

Сейчас, когда работа окончена, становится совершенно ясным, что главнейшей трудностью заключалась в отборе материала. Тридцать томов сочинений Ленина давали шесть ленинских сборников многочисленных, еще не собранных вошед в произведение Сталина. Как трудно было отбирать: все драгоценно, все гениально в этой замечательной совокупности человеческих мыслей!

Весь коллектив работал исключительно напряженными темпами. Работники дн

которому была поручена работа. В необходимых случаях лично сам нарком. Когда оперативно разрешил вопрос, возникавший в процессе стройки.

В строительство музея вступили все работники музея. Люди работали не только по своей специальности, но считали с временем, но и вносил полезный вклад, делая для скорейшего выполнения заданий, по своей инициативе разискали на обшочных материалах. Прелесть большая работа. Но зенинский музей — это талант соразмеряла, над которой надо трудиться с трудится.

Из экскурсоводов, подготовленных музеем и испытанных за время «пушкериного периода», выросли квалифицированные преподаватели истории партии — Гаврилова, Журавлев, Михей, Морозов, Федорова, Тетерин, Шабалова и др., научившихся на материалах музея ярко и образно показывать героическую борьбу большевистской партии, ее основателей и вождей — Ленина и Сталина.

Строй музей, мы с первых же дней ликвидировали очертяность работ. Пока я доке на площади Революции дома старые стены, в это время шла планировка, на чертежах размечались будущие экспонаты, и одновременно по всему Советскому Союзу собирался материал, на фабриках и заводах изготовлялся оборудование, а будущие экскурсоводы, отобранные по особому указанию Центрального Комитета партии, готовились на специальных курсах.

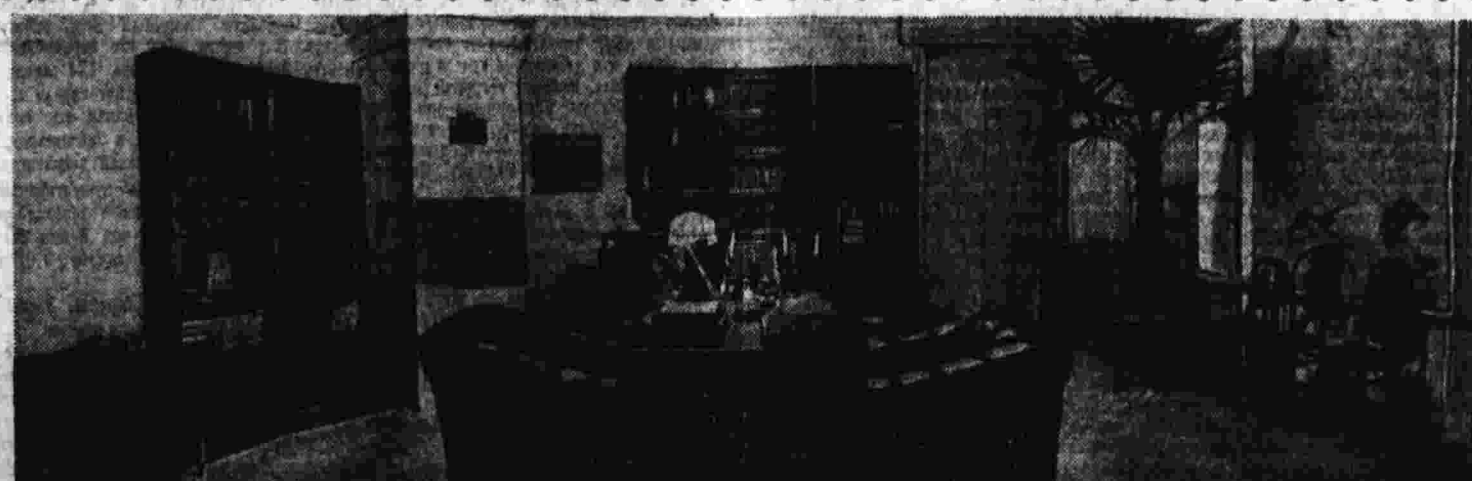
В назначенные сроки все авеня работ окончено с точностью. Строитель указывали последние плиты мрамора, и одновременно на стенах размещались фотографии и картины, в залах расставлялись экспонаты, в типографии печатались заранее подготовленные каталог музея.

Главное, что обеспечило организацию музея в невиданно короткий срок, это работа и внимание товарища Сталина и непосредственная помощь тт. Кагановича, Андреева и Ежова.

...Давно сыты лес. Все экспонаты, все материалы на месте. Мягкий, скрытый свет освещает залы. Дежурят экскурсоводы, ожидая посетителей. Центральный музей Ленина готов к открытию.

Мы составили и горды тем, что партия поручила нам строить музей Ленина.

Мы горды тем, что выполнили задание любимого Сталина.

...Дорогой товарищ! Ты приходишь в театр и еще и еще раз, ибо такими и днями хочется увидеть все его богатства, ибо велика его притягательная сила для каждого человека, кто хочет в живых образах истории увидеть великий путь партии Ленина — Сталина.

